

УДК 327/ 32.019.52
DOI: 10.17223/2312461X/9/4

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ОЦЕНКИ И ОЖИДАНИЯ МОЛОДЫХ МЕЖДУНАРОДНИКОВ ТОМСКА, 2012 г.¹

Лариса Валериевна Дериглазова

Аннотация. В первой половине 2012 г. в России было проведено исследование на тему «Внешняя политика России: оценки и ожидания молодого поколения» по заказу Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова. Исследование проводилось качественными методами (полуструктурированные глубинные интервью и фокус-группы) среди молодых специалистов (не старше 30 лет), работающих в сфере международных отношений в более чем десяти регионах России, включая столицы. В рамках общероссийского исследования были заданы три тематических блока: приоритеты внешней политики России; общественная дипломатия; кадровое и информационное сопровождение внешней политики. В статье представлены мнения, высказанные респондентами из Томска, по тематическим блокам исследования с незначительной корректировкой самих формулировок вопросов без изменения сути.

Главный вывод, который можно сделать из этой серии интервью, состоит в том, что молодое поколение международников из Томска реалистично оценивает положение России в мире, видит перспективы ее развития и pragmatically определяет суть необходимых перемен для более успешной реализации внешней политики страны. Большинство респондентов выражали критические оценки текущей российской внешней политики, подчеркивая, что она должна отражать интересы общества, а не элит. Несмотря на критический настрой, молодые специалисты выражали свое желание активно работать для улучшения имиджа России за рубежом, лучшего целеполагания внешней политики, видели тесную взаимосвязь между состоянием общества и внешнеполитическими приоритетами.

Ключевые слова: внешняя политика России, молодые специалисты-международники, качественные методы исследования

Общая информация и методология исследования

В первой половине 2012 г. в России было проведено исследование на тему «Внешняя политика России: оценки и ожидания молодого поколения» по заказу Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова². Исследование проводилось качественными методами (полуструктурированные глубинные интервью и фокус-группы) среди молодых специалистов (не старше 30 лет), работающих в сфере международных отношений в более чем десяти регионах России, включая

столицы. Результаты этого масштабного исследования опубликованы не были. За прошедшие три года произошли критические изменения в положении России в мире, в ее взаимоотношениях со странами так называемого ближнего зарубежья, западными и восточными партнериами. С января 2015 г. начал действовать Евразийский экономический союз как проект интеграции России с некоторыми странами постсоветского пространства, сохранившими лояльность и экономическую заинтересованность в создании зоны свободной торговли с Россией.

Сейчас во внешней политике России проявляется двойственность. С одной стороны, происходит усиление централизации данного направления государственной политики, что связано с ростом конфронтационности поля мировой политики и желанием правительства контролировать внутренних акторов. Однако настоящая внешняя политика российского правительства получает столь масштабную поддержку со стороны россиян, что трудно ожидать хоть сколько-нибудь реального раскола общества по этому поводу. С другой стороны, можно отметить сохранение противоположного вектора – регионализации внешней политики и активного участия регионов в развитии трансграничной торговли и сотрудничества, которое приносит дополнительные доходы в региональные бюджеты и помогает поддерживать уровень жизни населения. Действительно, в условиях огромной протяженности страны ригидный контроль за внешнеэкономической деятельностью регионов может быть контрпродуктивным.

Цель данной статьи – показать некоторые результаты названного выше исследования в Томске, которые сохраняют свою ценность и помогают увидеть «изнутри» ориентиры и оценки поколения молодых международников, подготовленных в региональных центрах и имеющих собственное мнение о том, какой должна быть внешняя политика России. Все молодые международники, которые отвечали на вопросы в рамках исследования, работают в сфере международных отношений регионального уровня, и их оценки основаны на их собственном опыте работы, пусть и непродолжительной. В статье будут представлены мнения и оценки молодых международников из Томска по состоянию на время опроса – весна 2012 г.

В опросе приняли участие 28 человек, из них 20 имели образование по специальности «международные отношения» или «регионоведение», 3 – «история», 2 – «журналистика», 1 – «экономика», 1 – «безопасность и нераспространение ядерных материалов», 1 – «политология». Все участники опроса имели опыт работы, обучения или стажировок за рубежом разной продолжительности. Среди респондентов 13 мужчин и 15 женщин. По сферам занятости: 3 студента, 2 аспиранта, 4 преподавателя, 6 человек, работающих в местных органах власти, 5 – в частном бизнесе, 3 журналиста, 1 респондент, работающий в международной научной ла-

боратории, 3 человека занимали административные или технические позиции в сфере высшего образования. Степень кандидата наук имели 8 человек.

При учете мнений участников опроса из Томска, важно учитывать несколько обстоятельств:

– Томская область является «внутренней» территорией, не граничит с другими государствами и не имеет ни одного представительства иностранных государств;

– в Томске, городе с населением чуть более 500 тыс. человек, действуют 6 государственных университетов, в которых ежегодно обучаются около 100 тыс. студентов, т.е. система высшего образования является важнейшим сектором экономики области, что было признано Администрацией Томской области при определении стратегии развития;

– Томск в силу наличия объектов военно-промышленного комплекса в советское время был закрыт для посещения иностранцами; до сих пор сохраняется достаточно явный контроль над международными контактами университетов. Эта тенденция особенно усилилась с конца 2012 г.

Для Томска характерно «перепроизводство» кадров в различных областях, частое «перетекание» или совмещение работы в управлении, бизнесе и образовании. Стоит также отметить, что не удалось привлечь к опросу представителей государственных структур, связанных с развитием экономического сотрудничества области – Открытой экономической зоны или Торгово-промышленной палаты: несмотря на то, что согласие на участие было получено, в последний момент люди отказывались от интервью, ссылаясь на занятость.

Другая проблема, с которой мы столкнулись при проведении интервью, – это затруднение в привлечении молодых журналистов, которые пишут на международные темы. Таковых практически нет, так как региональные СМИ не освещают международную тематику, а лишь комментируют события регионального значения, которые связаны с международными программами или сотрудничеством. Журналисты часто обращаются за экспертными комментариями по поводу событий, имеющих международный контекст, к преподавателям университетов – специалистам в области мировой политики.

В рамках общероссийского исследования были определены три тематических блока вопросов: приоритеты внешней политики России; общественная дипломатия; кадровое и информационное сопровождение внешней политики. В статье будут последовательно представлены мнения, высказанные респондентами с незначительной корректировкой самих формулировок вопросов без изменения сути³. В заключении будут предложены некоторые выводы из представленного материала.

Приоритеты внешней политики России

Большинство респондентов отмечали, что приоритетом внешней политики России является сохранение и развитие отношений со странами СНГ и со странами постсоветского пространства. Было отмечено, что этому направлению внешней политики не уделяется должного внимания, что в отношении стран бывшего СССР используется термин «ближнее зарубежье», который является «абсолютно неверным и глупым». Респонденты отмечали, что к странам СНГ сохраняется пренебрежительное отношение, как к «не до конца независимым государствам», что создает проблемы. Во время работы фокус-группы один из участников отметил, что этот приоритет сформулирован на официальном уровне как основное направление внешней политики России. Важным приоритетом было названо создание положительного образа России в мире, причем некоторые респонденты отмечали, что улучшение отношений с бывшими странами СССР и создание положительного образа России являются связанными задачами.

Среди других региональных приоритетов внешней политики отмечали европейское направление, Восточную Азию, США, затем – Ближний Восток, Азию, Африку и Южную Америку. В целом большинство респондентов по степени важности ранжировали регионы в следующем порядке: бывшее постсоветское пространство или страны СНГ, потом – Европа и лишь затем в разной последовательности отмечались другие направления.

Среди приоритетных сфер внешнеполитической деятельности многие отмечали необходимость перехода от «энергозависимой экономики в сторону более разностороннего развития с использованием новых технологий» и меньшей «политизированности вопросов энергобезопасности».

Достаточно часто респонденты отмечали необходимость «распространения и расширения сферы использования, поддержку русского языка и культуры». Отмечалось, что это направление внешней политики многих государств в мире не получило необходимой поддержки в России. Респонденты говорили о том, что знание русского языка на территории бывших советских республик постепенно угасает, это препятствует поддержанию добрососедских отношений, развитию экономического сотрудничества, выстраиванию стратегического партнерства. Так, один из респондентов сказал, что «мы сталкиваемся с тем, что бывшие советские республики, выходцы из бывших советских республик, русский язык знают все хуже и хуже. Соответственно, многим из них это закрывает возможность получить образование в РФ, и, соответственно, мы теряем возможность оказывать влияние на этих людей, которые получили образование в России и, возвращаясь в свои страны,

они могли бы сформировать устойчивую, возможно, политически и экономически влиятельную группу, с которой мы могли бы выстраивать... гармоничные отношения. Эти люди знали бы Россию, русский язык, и у них были бы положительные эмоции, связанные с Россией. И это, безусловно, способствовало бы развитию отношений, улучшению, гармонизации».

Отношение к таким традиционным сферам внешней политики, как обеспечение безопасности с военной и военно-политической точки зрения, неоднозначно оценивалось респондентами. Нередко вопросы безопасности назывались во вторую или третью очередь либо не назывались вообще. Так, в одном интервью было отмечено, что в целом «поддержание и сохранение отношений со значимыми субъектами международных отношений» является важным направлением, которое нельзя игнорировать, однако «обеспечение безопасности с военной, военно-политической точки зрения является важной задачей, хотя не имеет такой приоритет». Тем не менее в ряде интервью была отмечена важность обеспечения безопасности в классическом понимании, что объяснялось тем, что «Россия граничит с достаточно нестабильными регионами, в частности с Кавказом, Центральной Азией». Война 2008 г., по мнению некоторых респондентов, показала, что российская армия столкнулась с проблемой быстрой мобилизации боеспособной группировки войск, что отразило неблагополучное положение в этой сфере.

Среди немногочисленных комментариев по поводу обеспечения безопасности как приоритетного направления внешней политики были такие, в которых отмечалось, что сейчас Россия заняла место, схожее с местом в мире СССР по уровню уважения со стороны других игроков в мире. Поэтому в вопросах безопасности Россия должна бороться с политическим и религиозным терроризмом, хотя эта проблема и была названа «внутренней». Незначительное число респондентов назвали необходимость противостояния НАТО.

Во время проведения фокус-группы тема приоритетов внешней политики была прокомментирована как проблема «однобокости» внешней политики и существования разрыва между «приоритетами, декларируемыми на официальном уровне, и приоритетами де-факто, которые реализуются в конкретных действиях». По мнению участников фокус-группы, «основной приоритет внешней политики России заключается в поиске своего места в системе международных отношений, поиске союзников, исходя из насущных целей, которые стоят перед государством», в то время как такие декларируемые цели, как «модернизация и партнерство ради модернизации», не отражаются в реальных делах. Эта проблема была объяснена в разнице лоббистских способностей и силе групп, которые участвуют в формировании внешней политики России. Было указано, что «лоббистские способности тех групп, которые за-

шицают сырьевой сектор во внешней политике, намного выше, чем лоббистские способности групп, которые пытаются сформировать партнерские отношения в сфере высоких технологий, модернизации и технологическое вообще».

Нередко респонденты говорили о необходимости обеспечения интересов бизнеса, российских компаний, экономических интересов страны, защиты интересов своих граждан за рубежом. При этом отмечалось, что вхождение России во Всемирную торговую организацию может сыграть двойственную роль для российских производителей, как стимулируя отечественных производителей, так и создавая проблемы конкуренции и возможности разорения сельхозпроизводителей.

Другие, редко упоминавшиеся темы, – это «защита своих граждан за рубежом», необходимость сотрудничества в сфере прав человека и экологической защиты.

Стереотипы, касающиеся российской внешней политики

Участники опроса отмечали несколько стереотипов, которые можно определить как «постимперское сознание» или «комплексы великой державы». Раскрывая эту тему, респонденты отмечали такие составляющие этих стереотипов, как вера в «великую, сильную Россию, которую нельзя сломить и у которой есть ядерная дубинка»; «стремление везде вмешиваться»; «мы – огромная страна и от нас много чего зависит в мире»; «неготовность к компромиссам как следствие чувства величия».

Один из респондентов провел параллель с опытом Великобритании после Второй мировой войны, как несоответствие ожиданий от внешней политики, восприятия своей страны как глобальной державы и имеющихся ресурсов. Один респондент отметил, что «мы уже несильная держава, но продолжаем вести себя как сверхдержава, хотя не имеем права себя так вести и поступать». Он привел пример общения с китайцами, которые говорят о том, что «Россия до сих пор ведет себя по отношению к Китаю как старший брат, хотя она давно стала младшим братом».

Также было отмечено, что для россиян характерна «привычка жить как в осажденной крепости, кругом одни враги». Источником этого стереотипа были названы, в том числе, ведущие новостные российские каналы, которые постоянно освещают шпионские скандалы, ранжируют страны на «партнеров и врагов». Было сказано, что россияне очень часто воспринимают внешнюю политику «через призму друзей и врагов»: «Вот эти страны – мы с ними дружим, мы будем их поддерживать, Белоруссия и Венесуэла – наши союзники. Другие страны – наши потенциальные враги, нужно быть осторожными с ними: американцы

нас хотят уничтожить, европейцам нельзя доверять». Было отмечено, что восприятие людей внешнего мира, внешней политики является упрощенным, «черно-белым», тогда как «внешняя политика – это сфера компромиссов».

Один респондент отметил, что такие стереотипы являются поколенческими: «У большинства россиян, представителей старшего поколения, моих родителей, существует недоверие к странам западной демократии, США, Великобритании, потому что эти государства хотят видеть Россию слабой, и они делают все для этого, и путем подкупа, и путем отправки шпионских групп, что все те иностранцы, которые приезжают, журналисты, сотрудники посольств, они работают на разведывательные ведомства».

Антиамериканизм был отмечен в качестве превалирующего стереотипа во внешней политике России. Так, один респондент сказал, что «большинство людей считают, что наш главный враг – это Америка, и нужно с ней бороться. Не дать ни в коем случае попасть американцам в Европу, на Дальний Восток или в Африку, сдержать их как-то, мне кажется, до сих пор самая популярная тема для разговора везде». Среди других «врагов» России называлась НАТО. Как отметил один респондент, «с кем бы ни дружить, лишь бы дружить против Америки».

Было отмечено излишнее доверие россиян к СМИ, вера в то, «что нам говорят с экранов телевизоров». Вследствие этого многие люди не знают реальных проблем, «многие живут и думают, что все нормально, Россия «поднимается с колен», «встает на ноги», укрепляется», однако «многие россияне не понимают, насколько Россия отстает в своем развитии от других стран». По мнению одного из респондентов, это «наш основной стереотип, мы думаем, что мы двигаемся вперед, что что-то происходит, на самом деле это не так».

Рассуждая о внешних стереотипах, респонденты отмечали, что главным стереотипом в отношении России является ее восприятие как СССР – государства агрессивного, непредсказуемого и авторитарного. Главная цель России, в соответствии с этим стереотипом, заключается в восстановлении Советского Союза, «великой России». Один респондент выразил этот стереотип одной фразой – «русские идут», и сказал, что Россия воспринимается как «азиатская держава, орды гуннов, которые вот-вот захлестнут Европу». Кроме того, этот подход проявлен в ожидании того, «Кто следующий?» будет завоеван Россией. Этот стереотип особенно ярко проявился во время конфликта 2008 г.⁴

Многие повторяли, что Россию нередко воспринимают как «государство-медведь», нечто, не совсем понятное: «что-то там происходит, но не совсем очевидно, что в нем происходит, и не совсем очевидно, какая реакция будет дальнейшем». Один респондент сформулировал это восприятие России следующим образом: «Россия всегда представ-

лена врагом, каким-то непонятным животным, которое живет в тайге. Причем этот стереотип есть даже среди специалистов, профессиональных международников, и среди молодых специалистов, студентов в области политологии и международных отношений. Стереотип агрессора, большого господина, который обижает маленькие страны». Было отмечено, что эти стереотипы отражаются и в восприятии фигуры Путина, «его очень многие не любят, это понятно почему».

Главной причиной такого восприятия России было названо «элементарное невежество», а в отношении Сибири – полное незнание реальностей. Нередко в ответах респондентов звучала обида: «Россию не воспринимают как часть Европы», «подобного рода вещи шокируют», «многие боятся сюда ехать, хотя когда приезжают, оказывается не так страшно», «очень странно слышать и жутко, когда высокопоставленные члены правительства США говорят о том, что Сибирь – это слишком большая территория и зачем она входит в состав РФ, надо чтобы она отделилась».

Участники опроса говорили о том, что образ России и русских демонизируется западными СМИ. Образ России в европейских СМИ был представлен следующим образом: «Там, где Европа – все подсвечено, а там где Россия, там либо “Газпром”, либо медведи, что-то вот такое мощное, но неуклюжее и своим газом и нефтью всех забивает, ресурсов много». Отмечалась «иррациональная демонизация», связанная с выходцами из Сибири. Один респондент привел пример, когда сибиряков за границей с удивлением спрашивали: «А оттуда уже выпускают?» Другой участник интервью сказал: «У меня в Израиле спросили, Сибирь – это больше, чем Тель-Авив?»

Респонденты отмечали, что эти стереотипы мешают выстраиванию нормальных отношений с другими странами: «Это не вопрос того, что мы хотим быть частью Европы и этим гордиться, это вопрос того, на какой основе ведется дальше диалог с нами. Если это основа такая, то диалог не будет продуктивным».

Кроме западных СМИ источником сохранения стереотипов о жизни в России назывались русские эмигранты, которые уехали в конце 1980 – начале 1990-х гг. Один респондент сказал: «Порой создается впечатление, что люди воспринимают Россию как страну с абсолютно на 100% разрушенной экономикой, отсутствующими технологиями, отсутствующей вообще какой-либо эффективной жизнедеятельностью и т.д. Нас воспринимают с удивлением: “Как вы вообще там живете?”».

Оценка текущей внешней политики России

Давая общую оценку положения России в мире, в основном респонденты говорили, что Россия преодолела кризис 1990-х гг., ее стали

больше уважать другие страны, она активно участвует в международных делах. Отмечали, что Россия стала проводить более независимую внешнюю политику, отошла от однозначного следования западным странам, нередко начинает дружить со странами-изгоями. Среди достижений отмечались вступление во Всемирную торговую организацию, активная внешнеэкономическая деятельность, создание таможенного союза с Казахстаном и Белоруссией, нормализация отношений с Польшей. Говорили о том, что положение России в таких неформальных форумах, как «Большая восьмерка», не дает ощутимых результатов, а в ООН для России характерны идеалистическая позиция, слишком формальное следование принципам международного права. Отмечали, что внешняя политика нередко становится спекулятивным инструментом, происходит поиск внешнего врага перед выборами, а это подвергает опасности предыдущие завоевания.

Переходя к конкретным оценкам, участники больше говорили о проблемах, чем о достижениях. Многие негативно оценивали успех России в экономической сфере, так как это положение связано с продажей нефти и газа. Как отметил один респондент, рассуждая о переговорах России с Китаем и европейскими странами о строительстве газопроводов: «Я не знаю, можно ли назвать это успехом, хотя это так и подается, но мне не очень хочется жить в стране, которая мыслится как ресурсный придаток для всего мира. Поэтому я это успехом не считаю, о других успехах мне трудно говорить». Главной проблемой многие называли сильную экономическую зависимость России от большого числа государств, включая азиатские, что основано на преимущественном экспорте сырья, запасы которого не бесконечны.

Двойственную оценку получили отношения с Грузией и военный конфликт 2008 г. Одни респонденты называли это явным провалом, неспособностью решить проблему мирным путем, доведение кризиса до военной стадии, а также называли провальным информационное сопровождение политики России во время военных действий. Другие считали, что Россия поступила правильно, показала силу и то, что с ней нужно считаться.

Респонденты нередко отмечали, что Россия по-прежнему находится в поиске своего места в мире, своей идентичности. Ответы на этот вопрос во многом пересекались с рассуждениями о стереотипах восприятия России и ее внешней политики. Участники опроса говорили о необходимости более четкого определения национальных интересов, собственных целей и необходимости следования им. Нередко респонденты обращались к проблеме формирования внешнеполитической линии страны, говорили об излишнем влиянии административных, исполнительных органов власти и недостатке реального участия в этом процессе «законодательных органов власти, которые должны представлять

интересы народа», указывали на отсутствие системы лоббирования в том виде, в каком она присуща многим европейским странам и США.

Некоторые отмечали излишнюю амбициозность внешнеполитической деятельности, что отражается в «переоценке своих способностей или, наоборот, в недооценке своей роли в международных отношениях в отдельных регионах, что ведет к тому, что мы теряем союзников либо не можем отстоять свои интересы в соседних регионах». Такая оценка присутствовала при обсуждении сотрудничества в рамках СНГ. Некоторые отмечали, что Россия продолжает проводить излишне агрессивную внешнюю политику, повсюду ищет врагов, против которых надо объединяться.

Как проблему называли неспособность конкурировать в сфере высшего образования и научного обмена. Нередко отмечалось, что Россия плохо использует имеющийся потенциал в культуре, науке, образовании для достижения высоких позиций в мире. Некоторые участники опроса говорили о неумении использовать потенциал «мягкой силы» для достижения целей во внешней политике, выстроить положительный образ страны, грамотно использовать PR-технологии. Некоторые отмечали, что обращение к теме «мягкой силы» в предвыборных статьях Путина может свидетельствовать о позитивных изменениях, отходу от агрессивной внешней политики.

Основные угрозы для России как члена международного сообщества

Большинство участников интервью отмечали, что главные угрозы для России находятся внутри страны, а не вовне. В качестве таких угроз назывались разобщенность в обществе, большой разрыв в уровне жизни, удаленность власти от людей, неудовлетворительная внутренняя политика государства. Демографическая проблема называлась как одна из угроз. Респонденты говорили о том, что экономическое отставание является главным вызовом для России: «Пока Россия будет продавать углеводороды и минеральные ресурсы, она никогда не сможет догнать в своем развитии европейские страны и просто развитые страны. Главный вызов – это диверсификация экономики и налаживание отношений с другими странами». Один из респондентов отметил, что вызовом является «отсутствие национальной идеи», и провел слова Бисмарка о том, «что русских победить невозможно, но можно внушить им лживые ценности, и они сами себя победят». Отмечалось, что вызовом является налаживание взаимовыгодного сотрудничества – экономического, культурного, политического.

Среди традиционных вызовов и угроз были названы контроль над ядерным оружием, сокращение ядерных вооружений и недопущение приобретения ядерного оружия негосударственными акторами и госу-

дарствами, которые могут представлять опасность. Ядерная программа Ирана была упомянута в этом контексте. Были названы международный терроризм, неоднозначная ситуация с американской противоракетной обороной, НАТО, которая приближается к российским границам. Китай, хотя и редко, но все-таки назывался как вызов.

Были упомянуты территориальные проблемы России на юге, на границе с Китаем и Японией. Среди угроз были названы опасность «размораживания» конфликтов на постсоветском пространстве, рост террористических организаций на Кавказе, опасность активизации террористов исламистского толка в Казахстане и рост политического ислама, исламизма и связанных с этим различных террористических групп. В качестве вызова была обозначена потеря союзников в Средней Азии, регионе, который важен для обеспечения безопасности России. Отмечалось, что вызовом безопасности является неуспешная реформа вооруженных сил, что показали военные операции на Кавказе.

Среди новых угроз национальной безопасности были названы проблема «кибербезопасности» и информационная безопасность в целом. Отмечалось отсутствие опыта по обеспечению безопасности в этой сфере. Причем этот вид безопасности понимался не только как угроза нормальной деятельности государственных структур, но и как способность негосударственных и государственных игроков оказывать влияние на восприятие ситуации, мобилизацию людей. В качестве примера приводилась неудачная информационная политика российского правительства в период войны 2008 г.

В качестве вызова упоминались мировой экономический кризис, сокращение потребления энергоресурсов европейскими государствами, что может негативно отразиться на «экономическом благополучии России».

Как угроза были названы «утечка мозгов», желание многих уехать из России и проблема наркотрафика из стран Центральной Азии.

Перспективы российской внешней политики

В целом отмечалась необходимость развития отношений со странами и регионами, с которыми Россия имеет границы – Европа, Восточная Азия, постсоветское пространство, Дальний Восток, Кавказ и Центральная Азия. Оценивая перспективы отношений на постсоветском пространстве, респонденты отмечали необходимость сохранения старых связей, дальнейшее развитие и углубление экономической интеграции на евразийском пространстве. Отмечалась важность отхода от упрощенного восприятия политики на постсоветском пространстве с точки зрения лояльности политических лидеров этих стран политической элиты России. Респонденты говорили о том, что все политики

движимы национальными интересами своих стран и нереалистично ожидать от них пророссийской позиции.

Среди перспективных направлений называлось европейское направление, дальнейшее углубление сотрудничества со странами ЕС, но указывалась необходимость отхода от экспорта энергоресурсов и развития сотрудничества в высокотехнологичных областях, в образовании и науке. Успешность европейского направления оценивалась по-разному, одни говорили, что в целом все развивается динамично, нет проблем в плане научных контактов, академической мобильности, и недоумевали по поводу постоянных разговоров о безвизовом режиме с ЕС. Другие полагали, что европейское направление находится в состоянии стагнации, и здесь необходимо прилагать больше усилий, так как это выгодно России для развития ее потенциала и роста.

Азиатское направление также было названо как перспективное, в первую очередь применительно к Китаю, так как это дает возможность развития и обеспечения Сибири и Дальнего Востока России, которые находятся на значительном удалении от столиц и не получают необходимых ресурсов для развития. Оценивая перспективы сотрудничества с Китаем, многие говорили о проблеме выстраивания эффективных отношений с точки зрения долгосрочных интересов России, а также адекватного понимания мотивов, целей и ценностей Китая. При этом нередко упоминалась необходимость учета разницы потенциалов стран в экономической сфере, промышленном развитии и демографических показателях. Респонденты отмечали, что проекты сырьевой направленности между Россией и Китаем лишь подтверждают опасение, что Россия в конечном итоге может превратиться в сырьевой придаток Китая.

В опросе участвовали большое количество респондентов, владеющих китайским языком и имеющих практический опыт учебы и работы в Китае или с китайцами. Они не выражали опасений или страхов по поводу «желтой угрозы», возможности экспансии Китая на российский Дальний Восток. Однако все отмечали недостаток понимания особенностей Китая и китайцев как нации. Как выразил один из респондентов, «китайцы – они с другой планеты, они не с планеты Земля. Мы все-таки европейцы, может быть “восточные европейцы”, но все равно европейцы, и мы никогда не сможем добраться до глубинных слоев» в понимании Китая. Также было отмечено, что Китай, в отличие от европейских стран, не заинтересован в развитии потенциала России, ничего не вкладывает в развитие общества, инфраструктуры; все разговоры о «партнерстве» с Китаем являются отражением непонимания сути и внешнеполитических целей этой страны. Однако те респонденты, кто не специализируется на Китае, упоминали угрозу массовой китайской миграции на российский Дальний Восток, территориальные вопросы, экономическое давление Китая на Россию.

Среди других перспективных направлений сотрудничества упоминались США, с которыми существуют устойчивые отношения, особенно по вопросам ядерного потенциала.

С точки зрения выстраивания приоритетов респонденты часто упоминали отсутствие внятной долгосрочной и краткосрочной внешней политики России, ее видение приоритетов и своего места в мире. Говорили о необходимости более грамотного увязывания вопросов экономики, политики, культуры и четкой позиции по многим важным мировым проблемам. Как сказал один респондент, «с обычательской точки зрения внешняя политика – это что-то вроде пиара, потому первостепенным делом государства должны быть внутренняя политика и работа внутри страны... От парадигмы внешней угрозы нам надо уходить, чтобы решать свои внутренние проблемы, не прикрываясь этими образами, которые нам достались со времен холодной войны и Советского Союза».

Один из ответов на этот вопрос содержал рекомендацию расширить круг участников внешней политики: «Надо привлекать некоммерческие организации, отдельных ярких людей, которые пользуются авторитетом, научное сообщество, университеты, профессоров, бизнесменов, народную дипломатию. Сейчас это рассматривается как нечто отрицательное, и даже то, что этой методикой пользуются другие государства, такие как США, Великобритания – это рассматривается как шпионская деятельность, хотя этому стоит поучиться и использовать. Это должен быть основополагающий принцип, и он применим в любом направлении, в любой сфере, в экономической, политической, культурной».

Культурно-цивилизационная миссия России

Рассуждения о культурно-цивилизационной миссии России были сосредоточены вокруг ее особого положения между Европой и Азией. Причем эта «особость» по-разному акцентировалась. Одни респонденты говорили о том, что Россия является частью европейской цивилизации в целом и ей есть, что «предложить в плане языка, культуры, истории, музыки, традиций, литературы». Как сказал один респондент, «наш исторический опыт, наша культура – это то, на что есть спрос и предложение. Можно над этим смеяться, но в области балета мы впереди планеты всей. В плане культуры Россия не на задворках». Прозвучало мнение о том, что у России всегда была особая гуманистическая идея, которую она несла во внешний мир, особая духовность, которую важно сохранить.

Другие полагали, что миссия Россия имеет не глобальный, а региональный характер, и наше государство должно быть своеобразным цивилизационным мостиком между странами региона и Европой. Говорили о необходимости сотрудничества в области культуры и

образования. Полагали, что Россия должна инициировать различные совместные проекты, исходящие от ее региональных соседей, например стран Центральной Азии, и должна заполнить вакuum идентичности и культуры, возникший после распада Советского Союза. Это, по мнению респондентов, может способствовать включению стран региона в «европейскую цивилизацию именно вместе с Россией».

Миссию России определяли исходя из того, что она «объединяет множество культур, наций, национальностей, которые тоже генерируют определенную уникальную культуру». Последняя является «более гибкой, чем культура европейцев и азиатских национальностей», и миссия России может быть обозначена как «выстраивание глобальных отношений в евроазиатском регионе».

Несколько респондентов отметили, что миссия России заключается в том, что она является «другой Европой, далеко ушедшей в Азию, но все-таки Европой». Говорили о том, что Россию считают европейской страной, а россиян, независимо от национальности, – европейцами, что даже «самые колоритные азиатские культуры, которые в рамках РФ существуют, очень сильно европеизированы». По мнению некоторых респондентов, миссия России заключается в предоставлении несколько адаптированных европейских культурных образцов тем народам, которые сильно отличаются от европейцев.

Роль гражданского общества России в сфере общественной дипломатии

Данная часть опроса вызвала наибольшие затруднения у большинства респондентов, многие просили пояснить, *что* относится к сфере общественной дипломатии, не могли назвать примеров общественных российских организаций, действующих в этой сфере. В целом ответы показывают, что большинство респондентов увязывают развитость общественной дипломатии с уровнем развития гражданского общества. Многие говорили, что основными акторами внешней политики в России являются исполнительная власть и администрация президента, а парламентские структуры играют незначительную роль, и связывали развитие народной дипломатии напрямую с развитием парламентаризма и гражданского общества в стране. Респонденты полагали, что инициатива должна идти снизу, от отдельных граждан и групп, от организованных сообществ, в том числе организаций, которые артикулируют свои интересы выше. Один респондент сказал, что «у нас нет культуры гражданского общества, именно того костяка, который позволил бы любому человеку стать активным общественным политическим деятелем. Защищать свои интересы, отстаивать».

Однако ответы на вопрос о том, что может дать общественная дипломатия для реализации целей и задач внешней политики нашего государства, были точными и определенными. Один из респондентов ответил на этот вопрос следующим образом: «В первую очередь, это, как бы это парадоксально не звучало, отсутствие государства и забюрократизированности». Он говорил о том, что «многие хорошие идеи гибнут, деформируются», не выдерживают долгий процесс прохождения от инициатора до лица, которое принимает решение и будет его реализовать. «Преимущество общественной дипломатии в том, что люди не ограничены иерархическими, бюрократическими рамками, они могут полностью свою идею канализировать и направить и реализовать наиболее эффективным образом». Было отмечено, что существует аксиома «эффективности частника в бизнесе», поэтому важно отдать часть полномочий «на аутсорсинг частным и общественным организациям», и это «отсутствие государственной руки» принесет выгоду.

Одним из важных направлений являются улучшение образа России в мире, создание положительного образа страны, способствование ломке стереотипов о нашем государстве. Респонденты отмечали, что развитие общественной дипломатии должно способствовать решению многих практических вопросов международного сотрудничества, которые государство должно «отдать на откуп», делегировать обществу, – это культура, наука, гуманитарное сотрудничество, права человека, молодежные обмены, спорт, распространение русского языка и культуры.

Общественная дипломатия также рассматривалась как предоставление альтернативы общения, размытие государственной монополии на контакты и сотрудничество. В качестве примера были приведены США, где существуют множество общественных организаций, представляющих разные политические направления, устремления. Как сказал один респондент, «разнообразие контрагентов» помогает преодолеть стереотипы, увидеть общество в его многообразии, что важно для официальной дипломатии, а также для отношений между странами и для развития бизнеса.

Было отмечено, что общественная дипломатия может выступать тем ресурсом, который позволит включить всю Россию, а не только центральные регионы в международное сотрудничество.

Экспертно-аналитическое обеспечение внешней политики России

Часть вопросов в тематическом блоке «Информационное и кадровое сопровождение внешней политики» была сфокусирована на выяснении перспективных направлений исследований, «необходимых для формирования и успешной реализации внешней политики России». Отвечая на эти вопросы, большинство респондентов отмечали недостаточную

концептуальную и стратегическую проработку приоритетов внешней политики России. Они подчеркивали, что необходимо выстраивать внешнюю политику, основываясь на тщательном исследовании внутренних потребностей страны, на понимании движущих сил международной политики, мотивов стран – партнеров России в мире. Многие респонденты отмечали фактическое отсутствие концептуального видения места и роли России в мире, а также сути и целеполагания в ее внешней политике. Более частные вопросы региональных исследований не были столь важны для респондентов. Так, в одном интервью прозвучало, что «прежде всего необходимо провести исследование внутренних потребностей страны», «поиск некоей идеологической, идейной основы российской внешней политики».

Была отмечена необходимость комплексного, социологического изучения основных социальных, экономических и политических групп тех стран и регионов, с которыми Россия взаимодействует. Отмечалось, что российские специалисты часто руководствуются устаревшими данными, представлениями, которые были сформированы во времена СССР и которые не соответствуют действительности. Было отмечено, что ориентация на элиты разных стран может приводить к откровенным провалам внешней политики в условиях перемен, которые происходят во многих регионах мира.

Среди конкретных направлений исследований были названы вопросы ядерной безопасности, миграции, защиты окружающей среды, опыт использования «мягкой силы», вопросы безопасности, борьбы с наркотрафиком. Респонденты отмечали необходимость изучения названных вопросов для того, чтобы избежать спекуляций и формулировать политику, которая бы опиралась на объективное знание.

Отмечалось также, что сами по себе исследования не столь важны. Важно, чтобы решения в области внешней политики опирались на экспертное знание. В целом многие отмечали отсутствие связи между исследованиями и практической внешнеполитической деятельностью либо говорили о своем незнании наличия таких связей. При этом приводили примеры некомпетентности и грубых ошибок тех людей, которые воплощают внешнюю политику или представляют нашу страну на мировой арене. Во время работы фокус-группы было отмечено следующее: «Вопрос не в том, кто анализирует и что, а кто в итоге принимает решение». В другом интервью эта проблема была прокомментирована так: «Результаты (исследований) есть, а ими никто не интересуется, эти результаты, как правило, остаются на столе у того, кому они ее отдали первыми... Наша власть на любом уровне не интересуется какими-то предложениями и не воспринимает критику, а это связано с тем, что у власти находятся люди, которые очень хотели попасть на это место, и они сели, и не готовы делиться этим местом... Их устраивает, что они

сидят, у них самих все хорошо. Поэтому никто не слушает людей, своих подчиненных. Занимается тем, что ему нужно».

Проблемы кадровой политики в сфере международных отношений

Оценивая качество подготовки кадров для внешней политики России, большинство респондентов положительно оценивали систему подготовки, однозначно указывая на то, что МГИМО обладает огромными преимуществами по сравнению с региональными университетами, которые готовят международников. Но говорили и о том, что МГИМО публикует информационные материалы, где встречаются фактические ошибки, исказжаются факты. Говорили о том, что «московские вузы собирают сливики со всей России» и при этом закрывают возможность работы в системе МИД для выпускников региональных вузов по специальности «международные отношения». Респонденты ссылались на опыт США, европейской стран, где во внешнеполитическом ведомстве могут работать выпускники разных университетов, разных специальностей.

В целом, говоря о кадровой политике и системе подготовки кадров, многие отмечали постоянное падение уровня знаний абитуриентов, которые приходят учиться, об отсутствии мотивации в получении знаний, об административном давлении и возрастающей «бюрократизации» процесса высшего образования, которое вынуждено давать показатели, а не реальные знания. Говорили о системных проблемах высшего образования в России как оторванного от практики.

Многие респонденты высоко оценивали уровень министров иностранных дел России – Иванова, Лаврова, Примакова, однако говоря в целом о кадрах МИД и кадровой политике, респонденты чаще всего выражали негативные оценки. Говорили о том, что есть проблема ротации кадров, упоминали сохранение плохих традиций воспроизводства кадров, характерных для советской эпохи: элитарность, закрытость, высокомерие, необходимость связей для получения места работы в МИД. В одном интервью респондента, который работает в местных органах власти, было высказано однозначное мнение о необходимости менять всю систему кадрового обеспечения внешней политики России, систему подготовки: «Главная проблема в головах, людей надо готовить по-другому, возможно, придут те люди, которые будут понимать необходимость таких перемен. Так как я работаю в государственной структуре, я вижу, что структура обладает страшным свойством воспроизводить себя, она из новых людей делает людей, которые ничем не лучше, чем старые, которые только что ушли. Это необъяснимое свойство».

Как сказал один респондент, «внешняя политика остается делом очень элитарным, даже будучи семи пядей во лбу, я не знаю, попадешь

ли туда. Мне доводилось общаться по работе с людьми, которые делали карьеру во внешней политике, и они сейчас в других структурах работают, так вот: они связывали свое попадание в эти структуры со счастливым случаем».

Была отмечена дискриминация при приеме на работу в МИД. Так, один из респондентов прокомментировал кадровую политику МИД следующим образом: «Мало того, что в МГИМО толком не попадешь из провинции, а закончив провинциальный вуз в МИД не попадешь, так они еще не берут девушки. Кто у нас делает политику, мужчины-москвичи?! Со своим узким представление о том, как все должно быть?! Разнообразия нет, плюрализма какого-то. В той же Америке совершенно нормально уже в [зрелом] возрасте пойти работать в дипломатию из университета и наоборот. У Кондолизы Райс, например, потрясающий академический опыт, есть люди и на более низших позициях, которые в какой-то момент понимают, что они хотят заниматься в большей степени практикой. Они не планируют сделать большую карьеру, они уже не успеют. Но у нас карьера, не карьера, как вообще у нас можно попасть в МИД в 40 лет из университета? Скажут, “ты кто такой?” Нужно, чтобы у нас можно было перетекать из одной сферы в другую, и, как следствие, теория и практика будут сопрягаться более плотно. Нам надо с этим что-то делать».

При обсуждении «внутренних стереотипов» в связи с закрытостью и элитарностью подготовки специалистов-международников был высказан следующий комментарий: «Многие наши маститые специалисты останавливаются на каком-то определенном рубеже и считают, что они все уже выучили и все знают и часто довольно высокомерно относятся к своим европейским коллегам, становятся недоступными. К европейскому специалисту всегда проще обратиться и больше шансов получить от него какой-то отзыв, в российской действительности это практически невозможно. Если лично не знаком и не состоишь в одном университете, нет каких-то посредников, просто написать или подойти и познакомиться на конференции практически невозможно. Это некая косность мышления и нежелание пускать». Этот комментарий был высказан человеком, который более 6 лет работал в Администрации Томской области и постоянно общался как с российскими кадровыми дипломатами, так и с зарубежными.

Характерно, что еще один комментарий по поводу кадрового обеспечения также был высказан при обсуждении внутренних стереотипов, касающихся внешней политики России: «МИД сделал МГИМО своим подведомственным учреждением, неким монополистом на кадры в российской внешней политике. Эта ситуация не делает нас лучше. Ни в одной стране, с представителями которых я общалась, – США, Германия и другие страны, не существует одного вуза, который был бы мо-

нополистом на кадры в МИД. В других странах любой человек, который проявил себя, неважно в каком вузе учился, если он прошел Дипакадемию или какое-нибудь дополнительное образование, он имеет право. У нас, если у тебя нет связей и ты не учился в МГИМО, это практически нереально».

Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности России

Оценка информационного сопровождения внешнеполитической деятельности России была одной из самых неинформативных частей опроса. Отвечающие, как правило, констатировали, что официальные каналы излагают односторонние оценки, говорили о том, что выступления первых лиц, пресс-релизы не создают желания вникнуть в представляющую тему. Очень критично был оценен канал Russia today как не создающий интересных материалов и неясно для кого существующий. В качестве примеров удачного сопровождения приводили британскую компанию «Би-Би-Си» (BBC).

Крайне критично был оценен сайт МИД как плохо организованный, где трудно найти необходимые документы, материалы. Причем это говорили те люди, которые по роду своей деятельности обращаются к этому сайту постоянно – преподаватели курсов по международным отношениям, аспиранты, сотрудники департамента международных и региональных связей Администрации Томской области.

Респонденты отмечали важность развития новых форматов информационного сопровождения, более активного освоения интернет-пространства, блогосферы, привлечения талантливых журналистов, чтобы Россия была способна достойно представлять себя вовне, а также давать содержательную и интересную информацию для своих граждан. Неоднократно звучали мнения о том, что Россия «проигрывает информационную войну, конкуренцию с Западом» в том числе и потому, что у нее нет необходимого «инструмента, чтобы сделать свой голос услышанным».

Были высказаны предложения о том, что информационное сопровождение внешней политики должно быть разнообразным, привлекательным, что нужно менять «ментальность наших президентов, наших чиновников». В качестве примера ссылались на опыт США, где много времени и усилий тратится на продвижение и рекламирование идей. Респонденты отмечали, что в России необходимо, чтобы «чиновники с удовольствием и радостью встречались с учеными, с более широким кругом людей, поясняли свои идеи, объясняли свои ошибки, давали аргументированную точку зрения, не просто заявляли о том, что будет сделано, чтобы они спрашивали общественное мнение, прислушива-

лись и корректировали точку зрения». Была отмечена необходимость использования всего спектра доступных ресурсов для достойного представления позиции России по разным вопросам. Как было отмечено в одном интервью по поводу войны 2008 г.: «Не важно, кто прав и кто виноват. Важно, кто смог донести свою позицию, как люди запомнили ситуацию».

В одном из самых развернутых и содержательных комментариев на эту тему рееспондент высказал следующие суждения:

«Одного канала англоязычного мало, надо как-то с помощью “мягкой силы” использовать весь спектр, свои каналы, чужие каналы, пресс-конференции, дни России, что угодно. Культурные и информационные мероприятия, которые показывали бы наше виденье. Не обязательно его примут, но оно должно быть доступно наряду с другими мнениями. Все так делают – США, весь мир смотрит BBC, нам тоже нужно что-то предложить сопоставимое и, если не можем, [если] наш канал не может этого сделать, пытаться через другие каналы доносить более активно.

Нам нужны дипломаты, которые хорошо, на хорошем английском языке могли бы высказывать свое мнение, нам нужны общественные организации, средства массовой информации, которые имеют англоязычную версию. Нам нужно, чтобы на сайте МИД можно было найти информацию, ее невозможно там найти, на сайте президента еще как-то можно отфильтровать выступления по темам, посмотреть английские версии, на сайте МИД я теряюсь, теряются и остальные. Надо работать с иностранными журналистами активно, не подходить к этому формально, а общаться с ними, не затыкать им рот. У наших дипломатов нельзя подойти просто так и спросить. Надо как-то с ними работать. Этот вопрос тоже нужно исследовать, нужны конкретные рекомендации. Когда я говорю про то, что у нас нехватка таких кадров, я не говорю, что совсем эта часть провисает, у нас есть очень хорошие дипломаты. Другое дело, что может быть к их усилиям добавить еще усилия сопровождающего персонала, наших международных журналистов, людей, которые проводят пресс-конференции, которые дают комментарии, надо усилить этот компонент.

Нам необходимы политические маркетологи, люди, которые умеют доносить информацию, продавать информацию в любой сфере. Пока у нас не получается. Это может казаться смешным, у нас смеются над президентами. Говорят, президент “блох в свитере завел”. Эти меры могут быть нелепы, но у министерств иностранных дел, у министерств обороны, у президентов других стран уже есть такие средства донесения информации. Надо использовать весь арсенал, если кто-то читает Твиттер, пусть и в Твиттере, мы тоже будем говорить, что мы думаем, действительно надо. Надо Интернет использовать более активно. По-

тому что люди заходят почитать, люди будут читать на английском, французском, немецком языках, если они не знают русского языка. Надо, чтобы мы не только обосновывали [свою позицию] собственному населению, [а] красиво формулировали и доносили до остальных.

Мой товарищ, политолог, занимается политической визуализацией, визуальной политологией, точнее. Он в своем блоге все время выкладывает сопоставление образов Медведева⁵ и Обамы. Неужели не может Кремль нанять профессиональных фотографов... Надо уметь красиво подавать. Если у Обамы потрясающий сайт и отличное освещение пресс-конференций, красивые постановочные фото, в каждой из которых еще и подтекст, условно – на этом фото видно, что человек думает о судьбе страны. Почему же у нас фотографируют на “мыльницу” из-под стола? Надо над этим работать, это тоже работает на образ страны».

Предложения по корректировке внешнеполитического курса страны

Комментарии по этому поводу были достаточно разнообразными. Один из респондентов сформулировал свое предложение следующим образом: «Хотите что-то поменять в отношениях? Начните с себя. Для того чтобы изменить нашу внешнеполитическую деятельность, нужно измениться изнутри. В первую очередь, нужно изменить экономическую составляющую России, отойти от нефтяной зависимости и модернизировать экономику». Отмечалась необходимость «более адекватного целеполагания», выработки лучшего понимания специфики современного мира, выделения региональных приоритетов, опоры на экономические интересы. Высказывалось мнение о необходимости более жесткого отстаивания своих прав и интересов. Был совет отойти от риторики периода холодной войны.

Предлагалось диверсифицировать участников формирования и реализации внешней политики, преодолеть закрытость данного института, этой сферы деятельности, говорилось о необходимости сделать внешнюю политику обсуждаемым явлением, более близким для людей. Одной из главных задач было названо проведение масштабной рекламной компании по улучшению образа России в мире. Это, по мнению респондента, должно помочь привлечению инвестиций, развитию сферы образования, науки. Как отмечали многие респонденты, Россия остается довольно закрытой и непонятной страной в экономическом плане для иностранцев, поэтому важна корректировка российского экономического законодательства, чтобы процессы в экономике стали для них более открытыми и понятными.

Отмечалась необходимость изменения законодательства, регулирующего международное сотрудничество. Как заметил один респондент,

участвующий в работе международной исследовательской лаборатории в Томске, «мы создаем все мыслимые препоны для наших иностранных коллег. Нужно огромное количество бумаг, чтобы человек мог просто работать здесь, нужно огромное количество бумаг, чтобы купить что-то. Иностранные ученые не могут быть даже научными руководителями. Я не могу пойти в аспирантуру под руководством иностранного ученого. Все те условия, на которых мы приобретаем оборудование, – это просто что-то немыслимое. Получается так, что наше правительство предъявляет к нам требования о паритетном сотрудничестве, это значит, что мы должны делать все в равных долях с равным финансированием и в равные сроки с зарубежными коллегами по условиям программы. Мы говорим, что да, мы согласны. Но проблема в том, чтобы нам купить какое-то оборудование, согласно нашей антикоррупционной политике, это занимает около полугода. Пока объявляют все тендеры, пока подают заявку, и важно так ее написать, чтобы купить то оборудование, которое вы хотели изначально, чтобы не сорвали у вас этот тендер. А наши зарубежные коллеги идут и покупают. Это огромная проблема. Пока наша внутренняя политика не изменится, мы не будем иметь успех во внешней политике. Мы создаем препоны внутри страны для интеграции с наружным миром. У нас может быть только односторонняя интеграция. Люди пытаются уехать отсюда. Чтобы к нам приехал кто-то, нужно, чтобы у нас законы были хотя бы логичными». Отмечали необходимость развивать различные форматы взаимодействия, помимо официальных, гуманитарное сотрудничество.

Выводы

Начиная с 1991 г. в России происходила децентрализация подготовки кадров по специальности «международные отношения», с того времени, как МГИМО потерял «монополию» на данную специальность. Многие региональные университеты получили разрешение от Министерства образования на подготовку по данному направлению (например, Томск, Нижний Новгород, Екатеринбург, Иркутск, Тюмень, Кемерово, Барнаул). Выпускники этих программ обладают собственным мнением по поводу внешней политики России, ее достижений, проблем, перспектив и потребностей.

Главный вывод исследования в Томске состоит в том, что, на мой взгляд, молодое поколение международников реалистично оценивает положение России в мире, видит перспективы ее развития и pragматически определяет суть необходимых перемен для более успешной реализации внешней политики страны. Молодые люди отмечали, что Россия все еще находится в поиске своего места, и важно отказаться от солавнов «постимперского» сознания. По мнению респондентов, внеш-

няя политика России страдает отсутствием концептуального понимания интересов страны, которое должно опираться на экспертные оценки, отражать потребности общества, а не элит, и быть адекватно имеющимся ресурсам.

Наряду с прагматизмом и критическим подходом, нельзя было не заметить, что большинство респондентов в своей профессиональной деятельности движимы интересами страны, общества и не согласны с элитарным характером реализации внешней политики. Важно отметить, что, выражая критические замечания, молодые люди выражали желание активно работать для улучшения имиджа России за рубежом, лучшего целеполагания внешней политики, видели тесную взаимосвязь между состоянием общества и внешнеполитическими приоритетами.

Примечания

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ № 14.B25.31.0009).

² Официальная интернет-страница Фонда имени А.М. Горчакова. URL: <http://gorchakovfund.ru>

³ В рамках опроса, который проводился по заказу Фонда имени А.М. Горчакова, были подготовлены подробные «путеводители и инструкции» интервьюерам, включавшим 22 вопроса, некоторые из которых были очень подробными. Например: «Обозначьте и оцените текущую внешнюю политику на различных направлениях, где есть успехи, а где проблемы? (Речь может идти о международной безопасности, экологии и окружающей среде, мировой экономике, гуманитарном сотрудничестве, содействии международному развитию, правам человека и общественной дипломатии, роли России в глобальных и региональных международных организациях, информационной поддержке внешнеполитической деятельности)». В данной статье были сохранены блоки вопросов в том виде, как они были заданы в «путеводителях», в остальном были выделены несколько тем, которые наиболее ярко прозвучали в интервью.

⁴ Можно сказать, что данный стереотип в отношении России в значительной степени усилился за рубежом после присоединения Крыма и начала гражданской войны в Восточной Украине в 2014 г.

⁵ Д.А. Медведев был президентом РФ на момент проведения опроса.

Статья поступила в редакцию 5 августа 2015 г.

Deriglazova L.V.

PRIORITIES OF THE FOREIGN POLICY OF RUSSIA: ASSESSMENTS AND EXPECTATIONS OF YOUNG SPECIALISTS IN INTERNATIONAL RELATIONS FROM TOMSK, 2012

Abstract. During the first months of 2012 there was conducted a nation-wide study under the title «Foreign policy of Russia: assessments and expectations of young specialists». The study was commissioned by the Alexander Gorchakov Public Diplomacy Fund. The study was conducted by qualitative methods (semi-structured, in-depth interviews and focus-groups) among young specialists (not older than 30 years old) employed in the sphere of international relations in more than 10 Russian regions, including the country capitals. This nation-wide study focused on three thematic blocs: priorities of foreign policy of Russia; pub-

lic diplomacy; training of cadres and informational support of Russia' foreign policy. The article presents opinions of respondents from Tomsk on all thematic blocs with some minor correction of questions without the change of their content.

The author draws the main conclusion from those interviews stating that young generation of international relations specialists from Tomsk has a very realistic assessment of Russia's place in world, sees perspectives of the country development and pragmatically defines the essence of necessary changes for more successful implementation of the Russia's foreign policy. The majority of respondents critically accessed the current foreign policy of Russia and stressed that foreign policy should correspond to interests of society, but not merely of elites. Despite of expressed critical mind, young specialists were eager to actively work for the improvement of the image of Russia abroad, better strategy in foreign policy, and they saw close connection between the conditions of the society and foreign policy priorities of a country.

Key words: Russian foreign policy, young specialists in international relations, qualitative research methods

DOI: 10.17223/2312461X/9/4